

Зубская
тихоокеанская

Эпопея

Хабаровское книжное издательство
1979

ББК 5.1
91(09)
Р89

Составление
проф., доктора исторических наук

В. А. ДИВИНА

при участии
ст. научного сотрудника
Института Дальнего Востока АН СССР
кандидата филологических наук
К. Е. ЧЕРЕВКО,
доц., кандидата философских наук
Г. Н. ИСАЕНКО

Исторические очерки, комментарий и примечания
В. А. ДИВИНА, Г. Н. ИСАЕНКО, К. Е. ЧЕРЕВКО

Ответственный редактор
В. С. ШЕВЧЕНКО

Оформление
заслуженного художника РСФСР
Г. Д. ПАВЛИШИНА

Р $\frac{20901-6}{M160(03)-79}$ 44-79

0501000000

© Хабаровское книжное издательство, 1979

12 февраля 1733 г.

По объявлении мне указа е. и. в. ис Правительствующего сената в означенную коллегию об отправлении капитан-командора Беринга и протчих в Камчатскую экспедицию и по объявлении инструкции, сочиняющейся ему, г-ну Берингу, что, по мнению моему, может быть к лучшему исправлению означенной экспедиции, по приказу Государственной адмиралтейств-коллегии покорно предлагаю.

Первое, по 2 пункту означенного указа, чтоб повелено было при Якуцке на реке Лене построить вместо одного дубель-шлюпа бот большой препорции и при нем малую шлюпку четырехвесельную, на котором иттить от Ленского устья подле берега морского до Колымского устья. И, перезимовав в Колыме, около Северного Чукоцкого угла, которой положен на карте в 73°, [идти] до Камчатки, понеже надлежит взять служителям, которые отправятся к показанной стороне, провианту на год для того, что одним летом той климаты дойти от Якуцка до Камчатки или до Анадерского устья не могут, ибо от устья Ленского до Камчатского разстояния будет с 6000 верст, и потому довольно, что первым летом дойти до Колымы, и тут хотя и имеются русские острожки, однако ж без завезенного с собою провианта пропитатца не могут. Да и для того дубель-шлюп неудобен, что к земле Чукоцкого Носу приставать и медлить долго опасно, потому что жители той части российской области не покоряются и русских людей убивают, а на море держатца в большие погоды на таком судне не можно. А обходу около сего Чукоцкого угла не меньше 2000 верст, затем к Чукоцкой и Камчатской земле прилегло известное пространное море, по которому иттить в таком судне бедственно, а шхер при берегу земли Камчатской мало.

Второе, по 5 пункту, ежели лес найдется на Охоте реке или на Ураке, весьма способнее построить пакетботы при Охоцком остроге, а по нужде один, а другой на Камчатке, чрез что может довольным временем скорее экспедиция окончатца, понеже к Охоцкому острогу на служителей и на мастеровых людей провиант свободнее привезен быть может, нежели на Камчатку. А от Охоцкого устья до Камчатского — 1800 верст морем, а судов, на чем перевозить провиант, служителей и мастеровых людей и материалов, кроме одного или двух, там быть не надемся; и на тех грузить больше семи или осьми сот пуд не можно, и в том немалое может продолжитца время. К тому же и строение на Камчатке продолжитца, для того, что лошадей не имеется, и лес к берегу реки повинно будет таскать людьми да на собаках, как на строящейся тамо бот в 727 году лес готовлен.

Третье, в 6 пункте того ж указу написано, чтоб от чюкоцкого народа разведать об островах, возвешенных от Павлуцкого, а потом следовать к Америке, и когда самые американские берега получают, то дой-

тить, по силе данной инструкции собственной руки вечно достойная памяти императора Петра Великого г-ну Берингу, до гишпанского владения Мексиканской провинции (или от встречающегося корабля уведомився, какой то кюст, возвратиться к камчатским берегам), до которой, по объявлению профессора Делильда, от Чукоцкого угла расстоянием 45° ; а оные места лежат южнее Калифорнии в северной ширине 25° и ниже, а от Камчатки меж зюйда и оста расстоянием близ 5000 верст русских, и то, ежели прямому пути не препятствуют острова.

А в коллежской инструкции в 2 пункте написано, чтоб от Камчатки иттить на восток и, как ветры допустят, даже до 67° и, ежели отправляющимся офицерам рассудится пристойно, то иттить и выше. А оные места от Камчатского устья лежат меж норда и оста, расстоянием не можно быть меньше 2000 верст; и ежели из Сената точной вышеписанному указу нам дана будет и вышепомянутая коллежская инструкция, то сумнительно будет, в которую страну иттить. Того ради покорнейше просим, дабы со изъяснением определено было, куда иттить от Камчатского устья: меж норда ль и оста или меж зюйда и оста?

А ежели Государственная адмиралтейств-коллегия соблаговолит принять и от меня о сем покорнейшее рассуждение, то доношу, что, по моему мнению, не токмо возвышатца нам выше 67° и в 67° не для чего, понеже посылающимся офицерам от Якуцка рекою Леною и морем до Камчатки может освидетельствоватца, что Азия с Америкой разделяется водою, а острова в 67° и выше хотя и имеются, но не чаю, чтоб оные, стужи ради и бесплодства, жилы были, в которых и материальных руд получить ненадежно; то лутче, по моему признанию, искать островов в самой Америке меж 50 и 65° , где климата удобная жителям и земля может быть не пустая. А по разности длины меж Чюкоцкого восточного угла и заливами западными в Северной Америке, как Гудзонской и протчими, которые ограждены западными американскими берегами, чаем, что Америка не весьма далече от Чюкоцкого восточного угла, лежащего в 64° ; и может быть, что от Павлуцкого слышится о самой Америке. А можно достовериться и освидетельствовать о Америке и не доходя к зюйду до ишпанского владения, когда придем к американским берегам, по величеству земли и по разности длины, самая ль то Америка или острова, в чем надеюсь, что подтвердит мое мнение отправляющейся в настоящую экспедицию профессор, и имая как от чюкчи, так и от других народов по человеку для языка и во известиях о землях. А чтоб для одного уведомления о Америке иттить до Мексиканской провинции, признаваю не для чево, понеже чрез вышеписанные способы узнать оное можно и чрез протяжения 15° , то есть от 65 до 50° , ежели неразрывной берег увидим. А ежели туды иттить, то против 2 пункта коллежской инструкции от той дальней страны возвратитца через одно лето к Камчатке весьма ненадежно, отчего опасно бедствие.

Четвертое, по 14 пункту того ж указу ко отправлению провианта на Камчатку способнее Иркутской провинции нет, токмо чаю, что оттуда

отправить на два года на 500 человек трудно, и, полагая на всякого человека на два года всякого провианта по 6 четвертей, итого будет 3000 четвертей. А для отправления одного провианта и материалов надлежит построить на реке Лене при Верхоленске, при Илге и при других селах, где пристойно, чтоб от мелей задержания не было, по крайней мере лодок 200 с подбором, а не плоскодонных, чтоб каждая поднимала не больше ста пуд, дабы без препятствия могли дойти до Юдомского зимовья. А на больших судах до означенного урочища дойти весьма не можно, отчего и в прежние посылки провиант до уреченного места не довезен и назад возвращен. А для переправления от Юдомского зимовья к Охоцкому острогу надлежит, взяв из Якуцка, и содержать при Охоцком остроге по крайней мере 200 лошадей или 300, понеже везут вьюками только по 5 пуд да на волоках по тому ж, а иначе перевозить не можно, для болот и тесных дорог. А для прокормления лошадей надлежит изготовить пристойное число сена при Охоцком остроге, заблаговременно послать нарочных косцов из Якуцка, чем бы зиму можно было лошадей прокормить. А лучшего способа ко отправлению провианта и материалов сыскать не надеюсь и чаю, что всякой пуд от Якуцка до Камчатки станет не меньше двух рублей, а за многим отправлением по тамошнему месту может стать и дороже.

При сем же приобщаю на третей вышеписанной пункт экстракт, что в нем замыкается, то есть чтоб от Камчатского устья дойти до Чюкоцкой земли до 65° и, взяв языка, на ост на малый остров, которой в первом походе видели, даже до Америки, потом следовать подле земли на зюйд до 50° и возвратиться к Камчатке.

Государственной адмиралтейств-коллегии всепокорный слуга
от флота капитан *Алексей Чириков*

ЦГАВМФ. ф. 216 (Беринга), д. 1, лл. 637—640.
Подлинник. Копия хранится в ЦГАДА, ф. Сенат, кн. 666, лл. 396—399. О п у б л.: Экспедиция Беринга. М., 1941, стр. 205—208.

№ 57. — Из рапорта А. И. Чирикова Адмиралтейств-коллегии. Описание рыбных промыслов на Камчатке и предложения об улучшении жизни местного населения

18 июня 1746 г.

<...> 6. Как при Охоцке, так и на Камчатке хлеба не сеют, да и по пробам там хлеб не родится, точию при Нижнем Камчацком остроге по малому числу сеемой ячмень родится, да и скот там водить неспособно за глубоко нападающими снегами и продолжительной зимы, ибо зима там продолжается чрез восемь месяцев. А весны, лета и осени, только в которых трава есть и скот может ею питаться, — четыре месяца. Но тамошние природные люди, что хлеб есть в свете, до приходу туды русских людей и не знали, и питаются рыбою и разных морских животных мясами, да ис травы разными пупырьями и черемшою и некоторых трав же кореньями.

Да и русские служилые люди, которые туда сперва зашли и, овладев Камчаткою, остались там на житье, хлеб в пропитание мало употребляют, а привыкли питаться пищею камчацкого народа, также и дети их, которых они нажили, женись на камчедалках. Точию хотя в летнее время рыбы во всех камчатских реках гораздо много и наловить ее в короткое время можно многое число без всякого труда, но тамошние жители зберечь из нее для пропитания в зимнее время довольно числа не умеют; и до такой нужды камчедалы доходят, что весною едят тальник и кору з деревьи. И после такой худой пищи, как придет рыболовное время, то камчедалы, наловя оной, едят безмерно много, не зная себе сытости, и объедаются, отчего несколько камчедалов и умирают.

А понеже на Камчатку хлеб завозить, как выше показано, очень неспособно и сеетвою* умножить ненадежно, то нужно, ежели пошлются туды, по выше представленному, морские служители и для протчих посылающихся туды людей ко исправлению разных дел, ибо и ныне обретається там архимандрит для обращения тамошних народов в христианство, а при нем, чаятельно, быть свите в 30 человек. Да на Камчатку ж послан якуцкого полку капитан Лебедев с ротою, да и всегда бес прибылых людей там быть не может; того ради надлежит камчацкому управителю учредить рыбные ловли при Камчацком и Больше-рецком устьях, а наибольше при гавани Св. апостолов Петра и Павла, чего ради из Иркутской провинции надобно на Камчатку посылать пеньки по 20 пуд на год или сколько тамошней управитель требовать будет для делания, по тамошнему обычаю, сетей и неводов. Ис которой пеньки на Камчатке наделают ниток такие, какие толщиною там на сети и неводы употребляются, ибо там делают сети и неводы ис крапивы, кои очень некрепки и больше одного лета служить не могут.

* Сеянием.

И при тех рыбных ловлях надобно поделать на столбах с крепкою кровлею, чтоб никакой дождь пробить не мог, просторные сараи длиною по 50 сажен или каковы надобность востребуют, у которых и надобно одни только крепкие кровли. А стен не надобно, и как рыбы наловят, то, не мешкав, оную велеть чистить и, по тамошнему обычаю распластав, изрезать и под показанные кровли вешать. Также и вынятую ис той рыбы икру, а в ведренные дни (хотя там их и мало живет) выносить на солнце, притом же зделать очаги под кровлями, на которых рыбу коптить, да зделать же довольное число печей и во все время рыбной ловли сушить в них рыбу. А в то время можно засушить рыбы многое число, да надобно ж зделать скомоварные* сковороды и в зимнее время из морской воды, вымораживая из оной пресную воду, варить соль или велеть варить соль при Охоцке, ибо там живут морозы больше, нежели в Камчатке, и пресную воду из морской больше вынимают; и потому в Охоцке способнее соль варить (понеже таким образом, в нашу бытность при Охоцке, соли несколько варивано), и, наваря, перевозить на судах в Большерецкое устье, и тою солью, складывая в кади, солить рыбу.

А для лутчего соблюдения до зимнего времени всей вышепоказанной вяленой, копченой, сушеной в печках и соленой рыбы зделать довольное число ледников в пристойных местах, и хотя где при самых рыболовных местах таких мест нет, то в ближних тем местам горах с полуночных сторон, дабы оные солнце не обогревало; и, положа в них сколько надобно льду или снегу, свободно будет хранить их до зимнего времени, чтоб не испортилась вышепоказанная приготовленная рыба.

И ежели по состроении сараев, очагов, печей, ледников, сетей и неводов, также и рыболовных лодок будет определяться для ловления и заготовления вышепоказанным образом рыбы по 50 человек в лето, то, надеюсь, могут заготовлять для пропитания на год двум или трем стам человекам, к которому хлебных провиантов потребуется уже некоторое число. К тому ж можно закупить на вышепоказанные и на другие подобные тем вещи у коряков оленей и, обыскав близ камчацких остров способные к содержанию оленей моховые места, содержать казенной оленей табун. И ежели от камчацкого управителя будет радетельное смотрение, то можно оленей размножить, а присылающимся туды для разных дел людям может быть в пропитании способ. А от экспедиции осталось там около 600 оленей; не надобно ж оставить без доброва опыту, не можно ль там размножить сеетвою ячменя и ярицы**, чего ради послать туды одного на семена четвертей до десяти и велеть хранить в дороге, чтоб не намочить и не погноить; и переведенным до настоящего время на Камчатку крестьянам, которых, чаю, быть там, ежели не выехали, семей 5 или 6, велеть при Верхнем Камчацком

* Так в документе; видимо, «солеварные».

** Т. е. яровых культур.

остроге (ибо то место к сеетве перед протчими тамошними местами признается быть способнее).

Точию при расчистке земли накрепко смотреть и опасаться самому камчацкому управителю, дабы не зажечь и не зделать по всей Камчатке лесам и траве пожару, чтоб теми пожарами не перевести зверей. И ежели ячмень и ярицы будут там умножаться, тогда можно туды ис тобольских слобод перевести, сколько надобно будет, крестьянства, к тому ж посылать туды на житье ис подлых людей*, осуждаемых за вины в ссылки, и теми от времени до времени умножить сеетву хлеба. А все вышеписанное и протчее, что может оказаться при самом деле, в доброй порядок должно приведено быть смыслом и прилежным ранием охочкова воеводы или командира и камчацкого управителя.

Дабы тамошние природные жители якуты, тунгусы, коряки, камчадалы и протчие ясашные люди иркуцкова, якуцкова и охочкова подсудствия не были от русских служилых людей напрасно обижены и озлоблены, то надлежит их удержать, дабы в улусы их без указа для своей корысти не ездили отнюдь, и не отпускать бы их для их прихотей по улусам ездить. А когда и пошлются для ясашного збору с комиссаром и для протчих необходимых городовых дел, то б отнюдь у них ничего не отымали и самовольно б не брали, также ничем их, по тамошним обычаям, для своих прихотей против желания ясашных людей не должны.

А для удовольствия служилых людей не повелено ль будет подушной оклад с них сложить, хотя со обретающихся в самых дальних острогах, а имянно: на Камчатке, в Охоцке, в Анадерском, в ковымских острогах и в протчих далее Якуцка острогах, ибо оными содержались тамошние остроги и наипаче ими ж содержались в ясашном платеже тамошние народы. А жалованье им, служилым людям, положено небольшое, к тому ж многие из них есть убогие люди, дабы они, будучи в свободности от подушнова платежа, ясашных людей под изветом недовольства своего и ни под каким подлогом** запасами харчевыми и ничем не обирали и дабы ясашных людей, как флота капитан Лаптев прошлого 744 году генваря 31 числа представлял же, аманатами излишне их не отягчали. А которые из них есть добрые князцы и издавна в верности своей постоянны, а наипаче которые уже и приняли христианскую веру и право оную содержать, у тех, по рассмотрению тамошних воевод и главных управителей, аманатов не имать и объявить им, чтоб за такую е. и. в. к ним милость они наилутче ясак платили.

А за принос дорогих зверей в казну известно, что из давних лет указами определено тем принощикам надлежащее награждение; ежели ж ныне такие приносы перед прежними умалились, то от Сибирского приказу не определится ль подтвердить, которые ясашные люди, промысля, будут приносить в казну сверх положенного с них оклада доро-

* Т. е. представители низших сословий.

** Так в документе.

гих лисиц и соболей, и дабы они таких зверей не таили и охотно в казну отдавали, чтоб когда такой зверь принесен будет, тогда оного тамошними лутчими русскими жителями добрыми людьми оценивать тамошнюю ж настоящею ценою и против того принять в казну и зачитать за настоящий ево ясак, за сколько лет надлежит вперед, за одного ево или и за родников. И сверх того, воеводам и управителям потчивать их и давать подарки, как наперед сего и указами оное чинить велено было, усматривая, чтоб сверх зачету в платеж ясаку и подарков в казну был прибыльток.

Упоминаемый же флота капитан Лаптев представлял, чтоб в Сибири велено было хранить от пожаров пространные тамошние места с лесами и травой, дабы от того соболи, лисицы и протчие надобные звери не переводились, о чем и я сим представляю ж. И дабы повелено было во всех тамошних городах публиковать, чтоб проезжие и на промыслы ходящие люди, ежели какой ради потребности огни раскладывать будут, то б смотрели, чтоб оного в сухие погоды ветром не разнесло и чтоб с станов, не залив огней, не отъезжали и не отходили, также бы, где есть, жнив и ветшей травных отнюдь не выжигали б. Ежели ж какие пожары от внезапного случая произойдут, как то делается иногда от молнии и грому, и те б, ежели возможность будет, гасили б.

Он же, капитан Лаптев, представлял о построении в удаленных острогах для живущих там русских людей и тамошних природных жителей, приходящих в христианскую веру, святых церквей и об определении к ним священников и протчих церковных служителей и о удовольствии оных церковными книгами и протчими потребностями, о чем и я согласно, как о зело полезном деле, дабы оное исполнением оставлено не было, представляю ж; ибо, за неимением там божиих церквей и священников, младенцы, а ис тамошних народов и возрастные люди, желающие креститься, без крещения умирают, а старые, хотя и крещенные, бес причастия и покаяния умирают же, и живут жена с мужем не венчавшись; а для лутчего и основательного приведения впредь в христианскую веру тамошних народов уговаривать лутчих из них людей, чтобы отдавали детей своих учиться русской грамоте; и которые добровольно из них отдадут (ибо ис камчедалов к сему еще в мою бытность там очень были склонны), и тех велеть обучать при монастырях, а где монастырей нет, то з детьми русских служилых людей. Понеже Сибирь так пространством своим велика, что одна всей Европе равняется, то не дивно быть в ней, где ни есть, богатым рудам и протчему. А понеже нарочно посылающимся для искания оных знающим людям всюду объезжать невозможно, а тамошние народы для промыслу ясаков, а иные, по обычаю своему, кочуя всюду, по ней ходят, то в городах не определится ль тамошним воеводам, а по острогам управителям помянутым сибирским народам объявить, чтоб они во всегдашних переходах своих с места на место примечали, не сыщется ль где горы или меж осыпающихся гор же глыб или отломков таких видом, каковы видом же и качеством богатые серебряные и золотые руды, и чтоб

они, наломав от тех гор или набрав глыб, в города и остроги фунта по два, по три или сколько надобно для малых проб приносили. А им, что то серебряная или золотая руда, и не сказывать. Также велеть приносить и такие видом глыбы, в каких медная половинная руда имеется, и не найдутся ль где нарочитые краски, также отмеченные от простых светлые каменья, и чтоб всего одного понемногу приносили в города к воеводам и управителям. И ежели в чем чаяние будет что-то годное, и те вещи посылать из городов куды надлежит для свидетельства. И ежели чрез которых ясашных плательщиков найдется что годное, и тем чинить пристойное награждение, смотря по доброте той вещи. И все вышеписанное для лутчего рассмотрения представляю Государственной адмиралтейской коллегии.

Подлинной за рукою капитана Чирикова

Иванов

Хрусталеv

ЦГАВМФ, ф. 216 (Беринга), д. 48, лл. 745—749. Копия.

№ 61. — Из рапорта А. И. Чирикова в Адмиралтейств-коллегию об основных направлениях дальнейших исследований северной части Тихого океана

Октябрь 1747 г.

Сибирский приказ требует известия и разсуждения точию о приближных местах и островах к Камчатке, того ради и я об оных следующее и писать буду.

Во-первых, признается, ежели об оном и коллегиею заблагоразсуждено будет, не бесприлично для известия в Сибирской приказ о тех приближных к Камчатке местах и карту сообщить жителей от обретающейся к камчацкому восточному берегу гавани Св. апостол Петра и Павла и ото всего восточного камчацкого берега к востоку, куды бывшей капитан-командор и я плавание имели, ближе не нашли, как в полуторе тысячи верстах прямым разстоянием, а между объявленным ближним жилым местом и Камчаткою, при острове, лежащем от помянутой Петропавловской гавани в девятистах верстах, видели морских бобров, а нерп, котов морских, китов как при том острове, так и при других местах ближе и далее многое число, а при острове, на котором капитан-командор Беринг умер, а оставшиеся по нем лейтенанты Ваксель, Хитрово и Овцын со служителями зимовали, имеется и бобров морских многое число; там же много сиушей, или львов, и коров морских и протчих морских животных, а потому уповательно, что и у протчих тамошних островов бобры, нерпы, коты, киты имеются и та земля, которую показывает, что видел, геодезист Гвоздев, с жителями находится прямым разстоянием от устья реки Камчатки не меньше, как тысяча семьсот верст, да и от ближнего к ней ис тамошних российских острогов, а имянно от Анадерского острога, рекою Анадером и морем больше тысячи ста верст, а от устья Анадера одним морем больше шестисот, судов морских в той реке Анадере содержать, как флота капитан Лаптев по ведению своему на тамошние места вышепомянутым репортом объявил, весьма неудобно.

А по состоявшемуся в 743 году октября в день е. и. в. имянного

указу мне и капитану Шпанберху и на море впредь до указу ж ходить не велено и служителей ис тамошних мест велено перевести в сибирские, привольные к содержанию служителей города, по которому и переведены в Енисейск и в Томск и ожидают указу. И ежели экспедиции отрешение воспоследует, то можно Сибирскому приказу определить на вышепоказанные приближные острова ис камчацких острогов посылать и наиболее на восточные охотников из служилых людей и камчадалов, кои промыслять: бобров обыкновенны, ибо слышно, что уже в 744 году с Камчатки на ближней от Камчатки восточной остров служилые люди уже ходили и добычу бобровою имели, а для таких посылок дать из оставшихся от экспедиции при Охоцке судов (кроме пакетбота, понеже на оной немалого числа по тамошнему месту служителей потребуется), кои к тому способные найдутся. И ежели требуют починки, починить или одно и новое в меру против брегантина «Михаила» на реке Камчатке построить тем же судовым подмастерьям и с прочими мастеровыми людьми, кои будут содержаны при Охоцке, и якорями снабдить оные оставшимися от экспедиции. А якорных канатов отправить на сибирский счет ис Казанского адмиралтейства по два на судно в семь дюймов, по одному в шесть дюймов, по одному ж перлиню в пять дюймов, а длиною все по сту по двадцати сажень, также штаги, вантросы да на талрепы тросов послать ис Казанского адмиралтейства, а прочие снасти в тамошних местах сделать, а содержать те суда для способного их охранения в Петропавловской гавани. А для показания и наивяще для поправления того, о чем ниже, следующее изъяснить необходимо. Надлежит определить на содержание Сибирской же губернии двух штурманов да еще четырех подштурманов, двух штурмановских учеников, по боцманмату и по шести человек матроз и удовлетворять оные суда компасами и прочими штурманскими припасами.

Не токмо для порядочного на острова отправления, но и для всего в Охоцке и на Камчатке доброго содержания, но и вящая нужда есть, чтоб там командир или воевода был добросовестной, к прибиткам не лакомой и нелихоимственной человек и радетельной к исканию интереса е. и. в. и общей пользе подчиненных ему тамошних природных жителей и русских людей. А потому что Охоцк и Камчатка суть места приморские, то б не беспристойно было, ежели б тамошней командир канцелярские дела мог исправлять и морские бы обстоятельства знал, чего ради не примется ль за благо посылать туда командиров из отставных морских офицеров, кои при отставке мажорские или флота лейтенантские чины получили, ведомых добрых людей с переменой через три или четыре года. А на Камчатку посылаются управителями из якуцких жителей и из охоцких служилых людей, переменяя их погодно, ис которых ко оному управлению достойного человека там найти трудно. Но имеется там якуцкой дворянин Федор Амосов, о котором якуцкие лутчие жители за верно сказывают, что на него никогда и ни от кого челобитья не было, и где б у дела ни был, то тех

мест обыватели весьма им довольны и просят, чтоб и опять ему у них быть начальником. То не соблаговолено ли будет одного Амосова на Камчатку управителем и послать. А охотскому командиру или воеводе надлежит, что до моря касается.

Во-первых, из служителей штурманской должности, кои в Охотскую команду определятся, послать берегом от Охотка к востоку верст двести или триста, а к западу хотя от самой Уди реки описать регулою геодезии мерою, и куды простирается порядочно тот морской берег, и осмотреть, не находятся ль где удобные гавани к лутшему хранению морских судов, нежели при Охотском устье. И понеже там содержатся суда по нужде, ибо на убылой воде обсыхают, а большим судам за мелкостию в Охотское устье и входить не можно, а хотя от Камчатской экспедиции и была посылка для описания и того берега и искания гаваней точию морем, а с моря верно описать и гаваней осмотреть гораздо не так способно, как следующему по самому берегу. А как гавани найдутся, то можно и проход из них в море осмотреть и вымерить также и описать, какие при тех гаванях и в каком разстоянии леса имеются, чего ради и геодезиста от Иркутской провинции послать можно, чтоб со служителями штурманской должности обще сию опись берегам зделали. И ежели найдутся лутче Охотского гавани, то там морские суда и содержать, и пристани там иметь.

Второе. При посылке на вышепоказанных двух судах с Камчатки на приближение к ней острова прибавлять к матрозам для правления судов человек по пятнадцати на судно служилых людей и для промыслу, как выше показано. Посылать охотников и подчинять оных всех штурманам и давать инструкции, чтоб шли на острова, лежащие близ Камчатки, во-первых, к востоку, а со временем в другое лето или когда способное время к тому иметь будут, и к югу также. И на котором острове найдут довольнее бобров морских или земных зверей — лисиц и соболей, там бы оные и промышляли. К тому ж збирали бы и китовые усы. И где сколько упромышляют, имели б верную записку. И чтоб к тому лутчую охоту имели, то из бобров, соболей, лисиц и китовых усов брать в казну две трети, а третью часть отдавать им и делить всем промышленникам и рядовым, кои будут на судах, и с той третей части поровну. А прочие кожи нерпы, китовые и жир — все делить меж собою служителям и служилым людям.

Третье. Ежели, паче чаяния, найдут где жителей, то с ними поступать ласкою, а отнюдь никаких обид им не чинить, и увещевать их в подданство е. и. в. ласкою ж, и обещать им за то е. и. в. милость и защищение, и давать им недорогие гостинцы, например котлы железные, корольки, бисер, иглы и прочее недорогое, усматривая, что им приятнее будет для приласкания. Чего ради охотскому командиру для таких случаев показанных вещей или тому подобные по своему рассуждению отпускать, а насупротив того, от тамошних жителей велеть требовать в казну бес принуждения. И не похотят ли дать чего в знак доброжелательства от своих вещей, ежели есть у них что нарочитое

из зверей или, паче чаяния, и иное что, а неволею отнюдь не брать, чтоб ни к малому озлоблению их не привести.

Четвертое. Чтоб, переходя с острова на остров и обращаясь зимовать в Петропавловскую гавань, на другое или хотя на третье лето дойти бы и до той земли, которая от нас найдена служителями в тысяче в пятистах верстах от гавани Св. апостол Петра и Павла на OZ 65° к O ; и поступать с тамошними жителями по вышеписанному, со всякою ласкою, а чаятельно там бы их многолюдно, того ради опасать себя, чтоб внезапно или оплошкою и ласканьем их не обмануться и не впасть бы и не отдаться в руки их; и примечать, что у оных имеется: чем довольствуются, какое платье носят, чем питаются, в чем живут, какое ружье имеют? И как при островах, так и при оной земле осматривать гаваней и удобных мест ко убежанию с моря от жестоких погод.

Пятое. При оной жилой земле присматривать пристойных мест, где б небольшую крепость зделать, и примечать мешканье наших людей: приятно ль или противно им будет? И не найдется ль близ той земли приличной островок, окружной морем, где б, построив крепость, хотя бы и нападение было, то б обороняться можно.

Шестое. Примечать и записывать, что на котором острове найдут и где какие леса растут.

Седьмое. Штюрманам со своими помощники в плавании с острова до острова верной журнал держать, с которого б можно и обстоятельную карту учинить.

Осьмое. По осмотрению островов и вышеписанных мест, когда время допустит, хотя и не скоро, и до земли, виденной Гвоздевым, лежащей выше 64° северной ширины (и хотя она от Камчатки далека, да и климата того места холодного, почему плодов произносить та земля не может, точию слух обносится, будто имеется на ней много соболей и протчих зверей), для подлинного осведомления сходить бы и к той земле.

Девятое. По возврате всякого лета о всем обстоятельные репорты к Охоцкому правлению присылать, а оттуда в Государственную адмиралтейскую коллегию репортовать.

Десятое. Понеже имеет быть по всялетнее сие отправление с Камчатки, то определить камчацкому командиру отправлять их с надлежащим во всем удовольствии. Ежели ж Камчацкая экспедиция не отрешится, то посылать токмо на самые приближенные к Камчатке острова для промыслу точию бобров и протчего, для чего дать из экспедиционных самых малых судов «Березовку», доделать судно, начатое при Охоцке строить капитаном Валтоном, или вновь зделать на Камчатке два судна мерою против «Березовки», на оные командирами определить боцманматов или добрых квартирмейстеров, у которых бы компасы тверды были, да при них по два человека матрозов, да служилых людей и камчедалов, умеющих бобров промыслять против вышеписанного.

ЦГАВМФ, ф. 216 (Беринга), д. 48, лл. 741—744
об. Копия.